

Сияющий город был в полном хаосе как внутри, так и снаружи.

Внутренний мир, тёмная сеть, рухнул, ещё один район подземного города обвалился, элита тайных кланов понесла огромные потери. Призраки, вдыхающие чеснок, вместе с тараканами и клопами разбежались в разные стороны. Король теней и грязи тихо рухнул в неизвестности, так же незаметно, как и поднялся.

Её ненависть, которую она никогда не озвучивала, была тихой, как взрыв звезды в глубинах космоса. Её последствия рассеялись, но не исчезли, и после её смерти они отравят весь Сияющий город, весь хвостовой район, весь континент Козерожья.

Глупые жители внешнего мира ничего не знали, но, казалось, всё понимали. Как насекомые без мозгов, они не могли осознать происходящее, но уже начали паниковать.

Ограниченный разум был сокрушён перед лицом безграничной паники, исказившись в причудливые формы: слухи быстрее радиации распространились по земле. Менее чем за полчаса утверждение, что «все дети, рождённые в хвостовом районе в ближайшие десять лет, будут с хвостами», распространилось как вирус, затмив популярность «военного преступника Майкави».

Люди, оставшиеся без управления, превратились в рассыпанный песок. Кто-то, боясь радиации, сбежал, чтобы захватить защитную одежду, кто-то был в растерянности, не зная, куда идти, а кто-то снял кожаную куртку и вышел на солнце, чтобы показать, что он ничего не боится. Последняя группа «пациентов с ясным умом» перегрузила медицинскую систему.

Полицейские машины, беспомощно лая, металась по улицам, но даже не заметили, что на соседней полосе ехал «ягодный» водитель.

Ворона слегка нажал на тормоз, став вежливее перед полицейской машиной, пропуская пешеходов... пешеходов призраков.

Вампир, переходящий дорогу, приподнял край шляпы, слегка кивнул ему в знак уважения, а затем устало подошёл к очереди у автомата по продаже напитков на другой стороне улицы.

Там были курящие подростки, молодые люди, горячо спорящие о чём-то, люди среднего возраста, похожие на зомби, и те, кто молча подбирал мусор за толпой. Эти монстры в человеческой коже всё больше походили на людей.

В «цветке связи» доносились голоса настоящих людей с другой стороны.

Провинившиеся дети и медведи были отправлены в задний контейнер, только Эрик сидел на пассажирском сиденье... нет, на «пиратском корабле», вынужденный с тревогой слушать.

Этот мастер, известный как «Первое марта», был не просто немногословен – он действительно испытывал трудности с речью. У него был дефект речи, голос звучал так, будто он держал во рту горячую воду, и он сильно заикался. Хони приходилось часто прерывать его, чтобы он повторил.

К счастью, «искры» не теряют слух с возрастом, иначе это было бы настоящим испытанием для двух пожилых людей.

- Кого этот вампир держал в заложниках?

- ...Мою дочь.

- Сколько лет твоей дочери? Как она выглядит? Как она попала в руки вампиров?

- Я не знаю.

- Что значит «не знаешь»?

- Я... я никогда её не видел. Я даже не знаю, она...

- Что ты сказал? Громче.

Наступила тишина.

Для человека с речевыми трудностями говорить – это акт, требующий преодоления огромного стыда. Однако этот стыд, несомненно, проистекает из хрупкого самолюбия, которое воины, проливающие кровь, но не слёзы, часто не могут понять.

К счастью, оба старейшины были мудрыми и видели многое в жизни, поэтому в некоторых ситуациях могли проявить терпимость к тому, что отличалось от них. В ожидании ответа, невнятный голос, похожий на голос человека с умственной отсталостью, умолял: – Я... могу я написать?

«Гневная» группа синхронно вздохнула.

С другой стороны доносились шуршащие звуки, а также тихий голос старейшины Хони, повторяющий написанное.

Мистер Первое марта писал медленно и многословно, явно не получив должного образования.

Хони, читая, почувствовала головную боль и пробормотала: – Проклятая Ассоциация мастеров.

Люди, живущие в небольших городках, в зависимости от своей принадлежности к разным фракциям, вели разный образ жизни.

Городки, принадлежащие «Святым», были более упорядоченными, как и сами «искры». Жизнь там нельзя было назвать богатой – «святые искры» были в основном молоды и не имели опыта управления – но серьёзных проблем не возникало. Люди получали базовое образование, а те, кто проявлял способности, могли быть выбраны в «искры».

Городки «Тайных» не управлялись святилищем напрямую, а принадлежали разным «искрам». Как жили люди, зависело от того, кому они служили.

Но Ассоциация мастеров была другой.

В отличие от разрозненных «врачей», которые редко объединялись, мастера всегда оставались в тени, живя в неприступной Ассоциации. Такая среда естественным образом породила жадность, и Ассоциация мастеров, подобно вампирам уголовного района, породила множество феодальных пережитков. Они заключали союзы через браки, подчёркивали важность фамилий и делили людей на классы в зависимости от их происхождения.

Высший класс получал образование, участвовал в отборах и регулярно контактировал с огненными кристаллами, стремясь стать новой элитой.

Средний класс не имел доступа к огненным кристаллам, но, используя другие таланты, служил высшему классу и тоже мог жить достойно.

Средний и низший классы работали, служили, были инструментами. У них не было доступа к бумаге и чернилам, они не умели читать. Их, как скот, заставляли размножаться, чтобы производить новую рабочую силу. Городки Ассоциации мастеров всегда были переполнены. Но даже так, они постоянно требовали новых людей от станций. Станции зависели от творений мастеров и не могли полностью игнорировать их запросы.

Из-за избытка рабочей силы даже работа в городках стала ценной, её нужно было выигрывать в конкурентной борьбе, и она доставалась только самым сильным и ловким.

Те, кто проигрывал в этой борьбе, становились изгоями, «мусорщиками».

Для создания своих творений мастерам нужно много материалов. Части тел других рас можно было добывать через задания для команд «искр», но остальное приходилось добывать самим. Так появились «мусорщики».

Чтобы выжить, они рисковали отравлением и нападениями животных, отправляясь в глухие леса за редкими растениями и рудой, или в ещё более опасные места...

- Мы были «смертниками» среди мусорщиков, потому что работали в центре Сияющего города, - писал Первое марта. - Мы собирали информацию, воровали. В среднем, выполнив три-четыре задания, мы могли заработать достаточно, чтобы прокормить семью на месяц, а затем вернуться домой, жить, пока деньги не закончатся, и снова вернуться в строй.

- Вы? - Хони посмотрела на Первое марта.

«Искры» направления мастеров мало усиливали тело, и даже будучи второго уровня, он оставался маленьким и сгорбленным человеком, которого, казалось, мог бы сбить с ног удар ребёнка вроде Жасмин.

Даже команды «искр», покидая станции, нуждались в защите с помощью творений мастеров. Очевидно, что у «мусорщиков» таких условий не было.

Мужчина написал: - Вся моя семья была такой. Я и моя жена, моя сестра с семьёй, мой брат. А ещё отец моей жены, он старик, потерял один глаз, у него проблемы с лёгкими, он дышит, как мехи, но её мать серьёзно больна, и нам нужны деньги.

Дамианос, видимо, почувствовав, что атмосфера стала слишком мрачной, сказал что-то ободряющее: - Похоже, у вас большая и дружная семья.

- Не совсем. У меня и моей сестры разные отцы, у меня и брата - разные матери, - безэмоционально ответил мужчина. - Мы с женой не знали друг друга до того, как нас свели вместе. Её родители тоже. Всех нас просто сгрузили в одну кучу. Ну и живём вместе.

Но люди настолько глупы, что даже будучи сведёнными вместе против своей воли, со временем они становятся семьёй и начинают жить вместе.

Хони: - Как вы выживали?

Ворона использовал Ло как банкомат, у него было сколько угодно дезодорантов и лекарств, но Хони, которая годами выполняла задания и торговала разными вещами, знала рыночную цену

этих «мелочей». Если бы они могли себе это позволить, им, вероятно, не пришлось бы становиться «смертниками».

Первое марта усмехнулся и написал в конце листа: – Как живут бродячие собаки, так и мы.

Но вампиры не едят собачье мясо, а продолжительность жизни бродячих собак редко превышает три года.

– Тогда наш капитан сказал, что у него есть канал, через который можно достать лекарства от Ассоциации врачей. Их делали ученики первого уровня, это не были готовые продукты, поэтому они были дешёвыми, и все их расхватали. Он знал, что у нас не хватает денег, даже если собрать всё, что есть... У нас там, если у кого-то появлялись деньги, они сразу тратили их в городке, чтобы прожить несколько недель, и не могли ничего накопить... Поэтому он спросил нас, не хотим ли мы присоединиться к заданию с высокой наградой...

Хони: – Какое задание?

С другой стороны не было звука.

Через некоторое время Хони с удивлением спросила: – Почему не пишешь?

Дамианос что-то понял и вмешался: – Вы подписывали «печать молчания»? Кивайте или качайте головой.

Первое марта, видимо, кивнул, и с другой стороны послышался раздражённый голос старейшины Хони.

Эрик тихо объяснил: – У тайных кланов есть «тайные договоры», у творений мастеров есть что-то похожее. Если порезать палец и приложить его к печати, то нельзя будет вымолвить ни слова.

– А, ничего страшного, – Ворона, который до этого казался погружённым в свои мысли, прочистил горло. – Я расскажу.

Эрик растерялся: – Ты... а? Что?

Ворона свернул и въехал в заброшенный парк. В Сияющем городе было много таких недостроенных общественных объектов, которые бросали на полпути из-за нехватки бюджета. Там не хватало тени, и пустые участки земли с вонючими канавами грелись на солнце в «Белую ночь». На рассвете даже бомжи туда не ходили.

Он подъехал к самому солнечному месту.

– Пусть мистер Первое марта просто кивает или качает головой. – Ворона открыл окно для проветривания. – Это был чеснок, да?

Хони: – Он кивнул. Как ты узнал?

– Ассоциация мастеров сразу же выполняла все мои необоснованные запросы, и у меня появились подозрения. – сказал Ворона. – В Козерожье строго контролируют выращивание чеснока. Я некоторое время слонялся среди торговцев чесноком в подземном городе и обнаружил, что мелкие банды могут быть только дистрибьюторами, но не имеют доступа к источникам поставок. Поэтому я смог легко внедриться, предложив «собственный источник».

Я примерно подсчитал количество чеснока, циркулирующего на рынке, и обнаружил, что цены и объёмы поставок остаются стабильными, несмотря на транспортные ограничения и войны. Это указывает на то, что у торговцев чесноком есть стабильный источник дешёвого чеснока, который не зависит от сухопутных или морских перевозок.

Эрик слушал с открытым ртом.

- Поэтому майор Ян смогла легко вычислить меня, даже если я сменил номер и внешний вид машины. - Ворона пожал плечами. - Кроме того, Ассоциация мастеров внезапно напала на нас, потому что получила анонимный донос о том, что станция «Прятки» скрывается в подземном городе. Анонимный донос извне, который они даже не проверили, прежде чем прийти к старейшине Хони, говорит о том, что они были уверены в источнике информации.

- Погоди, - Эрик с трудом перевёл дух. - Погоди... Ассоциация мастеров, связанная с наркоторговцами подземного города, и даже их поставщик... а ты уже давно...

Он не успел закончить, как вдруг почувствовал леденящий холод, даже в яркий солнечный день. На цветке связи появился иней. Эрик резко вздрогнул, не успев подумать, схватился за оружие на поясе, одновременно активируя «ослабление всего», и с удивлением обнаружил, что не может пошевелиться!

<http://bllate.org/book/14692/1312910>